

УДК 341.229

О. В. Сушкова

кандидат юридических наук, доцент
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
кафедра гражданского права
ул. Азовская, 2, к. 1, Москва, 117638, Россия

П. А. Гроссе

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
ул. Азовская, 2, к. 1, Москва, 117638, Россия

**НЕОБХОДИМОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ С УЧЕТОМ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ
КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье: исследуются особенности права интеллектуальной собственности на объекты космических исследований, проводимых как Российской Федерацией, так и другими странами, изучающими космос; освещаются аспекты изменения законодательства в связи с развитием космической деятельности; выявляются недостатки современного подхода к распределению и применению права на результаты интеллектуальной деятельности, возникающие при проведении космических исследований, осуществляемых как при проведении космических межгосударственных программ, так и космических программ, участником которых является только Россия.

Ключевые слова: российское законодательство, право интеллектуальной собственности, космическая деятельность, космические исследования, Международная космическая станция.

Постановка проблемы. При очевидном развитии и расширении сферы космических интересов Российской Федерации стоит задуматься и о совершенствовании законодательства, связанного с освоением космоса. В недалекой перспективе находится факт полета человека за пределы орбиты Земли. И можно ли говорить, что действующее законодательство будет так же эффективно регулировать деятельность человека за тысячи или миллионы километров от земной поверхности? Кроме того, происходящее реформирование гражданского законодательства Российской Федерации показывает, насколько государству необходимо, чтобы те или иные правоотношения находили адекватное регулирование и могли обеспечить защиту прав участников гражданского и хозяйственного оборота. Так, в частности 12 марта 2014 года был принят Федеральный закон № 35-ФЗ, вступивший в силу последовательно 1 октября 2014 года и 1 января 2015 года, который внес существенные изменения в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, регулиующую отношения интеллектуальной собственности. Его положения стали попыткой устранить существующие

коллизии в правовом регулировании. Также, уже более позднее, а именно с 1 июня 2015 года, вступили в силу изменения, внесенные в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральным законом № 42-ФЗ. Данные изменения коснулись обязательственного права. Вышеуказанные нормы также играют важную роль в регулировании отношений в рассматриваемой нами сфере.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, изучаемые в данной статье, в своих исследованиях в той или иной мере затрагивали Н. В. Богданов, Л. В. Лесков, А. Д. Корчагин, С. В. Кричевский и др.

Постановка задания. Рассмотрим, какие же нюансы могут возникнуть при нахождении человека на таком расстоянии от Земли, и почему эти нюансы не позволяют применять действующее законодательство столь же эффективно. В анализе ситуации будут рассмотрены только аспекты права интеллектуальной собственности.

Изложение основного материала. В данной статье под интеллектуальной собственностью в области космических исследований понимается значение, о котором говорится в Статье 21 Соглашения между правительством Канады, правительствами государств-членов Европейского Космического Агентства, правительством Японии, правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по Международной Космической Станции гражданского назначения от 29 января 1998 года [2]. Эта статья дает отсылку на значение, имеющееся в статье 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности [1]. Статья 2 Конвенции дает следующее определение: «Интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к: литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции».

Россия планирует в будущем изучать Марс и Луну, а также другие области космического пространства при помощи отправки в космос экипажа людей. Конечно, самым ярким примером на сегодняшний день в сфере применения прав интеллектуальной собственности в космическом пространстве является миссия Международной космической станции (далее — МКС). Однако стоит учитывать, что МКС находится на достаточно близком расстоянии от Земли. Более далекое расстояние может повлечь проблемы со связью с Землей и оперативной коммуникацией.

При условии, что в будущем Россия будет выполнять проекты по освоению более далекого космоса, планет и спутников с участием людей в международном сотрудничестве с другими государствами, иными словами, если права интеллектуальной собственности на объекты миссии будут принадлежать не единственному собственнику, а нескольким, как в данный момент на МКС, то процедура договоренности и согласования с государствами-собственниками о разрешении на использование чужого резуль-

тата интеллектуальной деятельности в случае непредвиденной ситуации (то есть, если брать в пример правила на МКС, в которых описано время работы каждого участника проекта на сегменте, принадлежащем другому участнику проекта — за пределами оговоренного времени) может заметно усложниться и даже стать невозможной, так как дальнейшее расстояние от Земли способствует перебоям связи и, как следствие, невозможности своевременной передачи информации. В подобном случае необходимо разработать аварийный протокол, по которому будет допускаться использование чужих объектов интеллектуальной собственности без разрешения от государства-собственника.

Как следствие, можно сделать вывод, что систему установления и регулирования права интеллектуальной собственности в подобных миссиях будет необходимо максимально автоматизировать и эмансипировать от какого-либо управления с Земли (как со стороны России, так и со стороны других государств-участников будущих проектов). Такое действие приведет к четкому и отлаженному алгоритму взаимодействия в сфере использования прав на результаты интеллектуальной деятельности. Осложняет данную ситуацию тот факт, что такая система должна быть идеально отрегулирована и не иметь пробелов, потому что в случае обнаружения недостатка может не быть возможности для обращения на Землю, к государству, для уточнения информации и координации действий.

Второй проблемой дальнего расстояния является вопрос о патентовании и «первенстве» на право собственности на результат интеллектуальной деятельности. По действующему договору по МКС право патентования принадлежит каждому государству-участнику. То есть каждый результат интеллектуальной деятельности фиксируется на Земле в соответствующем государстве (еще более сложен этот процесс у Европейского космического агентства (далее — ЕКА) — патент по принципу подачи первичной заявки, при условии наличия в ЕКА нескольких государств-участников). Но как быть с фиксацией факта «первого» результата интеллектуальной деятельности, полученного в ходе изучения космоса, если для передачи данных на Землю не будет связи, с учетом того, что помимо Российской Федерации один и тот же объект могут изучать космические агентства других стран? По факту, может произойти ситуация, при которой Россия получит какой-либо результат при изучении объекта раньше другой страны, но при этом российский экипаж не сможет передать полученные данные на Землю для патентования этого достижения, а за это время такое же исследование будет проведено другой страной, но с более успешным процессом передачи данных. Для предотвращения возникновения такого прецедента необходимо вносить изменения не только в законодательство России, а создавать единую межгосударственную систему регулирования прав при нахождении субъекта в космосе. Отсутствие единой для всего мира правовой базы по такому вопросу порождает недобросовестную конкуренцию и конфликт интересов. К тому же, подобная ситуация породит процесс, который будет выражаться в том, что сразу несколько стран будут проводить одинаковые исследования с целью стать первыми, что

будет способствовать замедлению развития освоения космоса в то время, как при объединенных усилиях и совместной работе не будет возникать повторений исследований.

Также стоит рассмотреть вопрос об использовании для целей миссии изображений и фотографий, полученных в космическом пространстве. Такие изображения и фотографии также попадают под закон о защите прав интеллектуальной собственности и авторского права и, как следствие, пользование и распоряжение этими объектами ограничено. И в данной ситуации возникает вопрос: если расценивать изображение или фотографию как информацию, необходимую для решения какого-либо вопроса, то каким образом передача и использование такой информации должны регулироваться в условиях космического пространства? По законодательству РФ, использование и распоряжение изображением или фотографией регулируются статьей 128 Гражданского Кодекса РФ [3] и Федеральным Законом РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [4] — как информацией, а также частью IV ГК РФ — как результатом интеллектуальной деятельности. В соответствии с этими нормами, распоряжение информацией, снимками и изображениями, полученными в результате космических исследований, происходит в зависимости от воли собственника. Однако такое правило не будет применимым в космическом пространстве ввиду указанной выше специфики передачи данных и связи с Землей. Поэтому необходимо учитывать возможность возникновения потребности срочного получения и использования информации или изображения-фотографии без связи с собственником данного объекта, при возникновении такой потребности непосредственно в космосе и отсутствии возможности связаться с собственником для запроса разрешения на использование объекта.

Можно обратиться и к другой стороне вопроса о развитии космической деятельности, в рамки которого также входят положения об интеллектуальной деятельности. Эта сторона касается мотивации специалистов для усиленного развития космических технологий.

На современном этапе в России ведущей корпорацией, занимающейся разработкой продуктов для освоения космического пространства, является Государственная корпорация «Роскосмос» (далее — Роскосмос). Деятельность Роскосмоса регламентируется как внутренними нормативно-правовыми актами, так и международными договорами, в которых участвует Россия, а также положениями национального законодательства.

Для рассмотрения вопроса о мотивации специалистов и анализе этой мотивации с точки зрения законодательства об интеллектуальной собственности стоит рассмотреть виды договоров, регулирующих права на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные по заказу Роскосмоса. Данные положения установлены в части IV Гражданского Кодекса РФ.

Ввиду того, что Роскосмос является государственной корпорацией и сотрудничает со многими организациями и заводами, занимающимися разработкой космических технологий, а также имеет в своем ведении некоторые из организаций, можно сказать, что деятельность сотрудников и

специалистов по разработке космических технологий, производящих эти технологии в рамках задания и заказа Роскосмоса, регулируется положениями о деятельности, осуществляемой по государственному заказу, а также такую деятельность можно отнести к служебному заданию, если работу выполняют сотрудники Роскосмоса непосредственно.

В Гражданском кодексе РФ, в отношении распределения прав интеллектуальной собственности в рамках получения результата интеллектуальной деятельности по государственному заказу, права автора и изобретателя, осуществляющего заказ, регулируются статьями 1370–1373.

В соответствии с этими нормами, результаты интеллектуальной деятельности могут считаться выполненными в рамках служебного задания, либо по договору и государственному или муниципальному контракту.

Служебным является результат интеллектуальной деятельности, который выполнен работником в рамках его трудовых обязанностей и по конкретному заданию работодателя. В данном случае право авторства на такой результат интеллектуальной деятельности принадлежит работнику, а исключительное право и право на получение патента — работодателю, если трудовым договорам или гражданско-правовым договором не предусмотрено иное.

Исходя из норм ГК РФ, пункт 4 ст. 1370 ГК РФ, известно, что автор имеет право на вознаграждение. Как следствие, вознаграждение работника за полученный им в рамках служебного задания результат интеллектуальной деятельности должно выплачиваться независимо от общей оплаты труда. Процесс такой выплаты вознаграждения и его размер будут являться мотивацией для работника, и, как следствие, могут повысить уровень и количество производимых результатов интеллектуальной деятельности, то есть поспособствовать увеличению желания и стремления работника создавать новые изобретения, полезные модели и промышленные образцы, тем самым продвигать прогресс космических технологий в России.

Размер вознаграждения устанавливается договором между работником и работодателем, а в случае спора — судом. Однако, ввиду правовой неграмотности работников, некоторые из них могут не получить вознаграждения и не знать, как защитить свои права для урегулирования данного вопроса. Ко всему прочему, формулировка закона «имеет право на вознаграждение» отличается по смыслу от «обязан получить вознаграждение». «Иметь право» порождает поле для маневров для работодателя, особенно с учетом того, что размер вознаграждения устанавливается в договоре, а это значит, что согласовывается обеими сторонами, работником и работодателем, но, ввиду преимущественного положения работодателя, его слово будет решающим, а размер вознаграждения может не удовлетворить работника. В худшем случае, работодатель может нарушить нормы законодательства и доказывать право придется работнику в суде, а это достаточно долгий процесс, и на период судебного разбирательства, как и впоследствии, мотивация на создание новых результатов интеллектуальной деятельности у работника сильно снизится, что негативно скажется на прогрессе космических технологий и научных разработок.

При возникновении судебного спора предприятие-работодатель искусно использует понятие «объем прав», определяемый формулой изобретения, и чаще всего доказывает отсутствие использования. Привлекаются специалисты, которые проводят патентно-технические экспертизы, сущность которых сводится к толкованию формулы с привлечением методики проверки на патентную чистоту и теории эквивалентов. При этом эксперты, как правило, тяготеют к чисто технической оценке и в своих выводах, в зависимости от желания клиента, могут прийти к максимальному сужению объема прав, вытекающих из патента. На основании подобных экспертных заключений суды отказывают авторам в исках о выплате вознаграждения. В итоге получается, что предприятие использует то, что, по мнению экспертов, не подпадает под формулу запатентованного изобретения, а автор остается создателем чего-то, имеющего мировую новизну [8, с. 44].

В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что стоит обязать работодателя выплачивать вознаграждение, а не оставлять такое право на выбор работника. Гарантированная выплата вознаграждения повысит мотивацию и поспособствует увеличению работоспособности и желания создавать новые изобретения у работника, что, естественно, скажется на уровне развития космических технологий в России в целом, а также может поспособствовать привлечению специалистов из-за рубежа и возникновению высокой конкуренции среди потенциальных работников, что, опять-таки, мотивирует к более качественной и высокоэффективной работе.

Эти же предложения относятся и к положениям статей 1371–1373 ГК РФ, так как эти статьи в вопросе о выплате вознаграждения автору имеют отсылку к пункту 4 ст. 1370 ГК РФ.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что размер авторского вознаграждения устанавливается договором между работником и работодателем в каждом отдельном случае.

На практике необходимо также учитывать «трудовые» аспекты выплаты авторских вознаграждений. Отношения патентообладателя-работодателя и автора-работника в современных условиях рассматриваются в плоскости регулирования трудовых отношений, и, следовательно, вопросы авторского вознаграждения должны быть отражены в трудовом договоре, заключаемом в соответствии с разделом III Трудового кодекса РФ [5, с. 39–41].

В связи с этим, возникает вопрос об оценке размера вознаграждения, а также равенства вознаграждения в зависимости от результата интеллектуальной деятельности. В этом случае возникает проблема, выраженная в том, что значимость изобретения приходится оценивать самому работодателю, хоть это и будет решено совместно с работником. Субъективное мнение работодателя по оценке размера вознаграждения способствует возникновению спорных моментов между работником и работодателем и снижает мотивацию к повышению эффективности работы. К тому же установление разных размеров выплаты за разные результаты интеллектуальной деятельности, важность и значимость которых оценивается работодателем, может породить неблагоприятную атмосферу в коллективе работников, что будет плохо отражаться на общей производительности труда. Кроме того,

такая субъективная оценка нарушает авторские права работников, получивших результат интеллектуальной деятельности, потому что определение одного размера выплаты за конкретный результат интеллектуальной деятельности не порождает прецедента для определения размера выплаты за другие результаты интеллектуальной деятельности. Как следствие, данное нарушение можно исправить в судебном порядке, но это вновь сказывается на снижении мотивации сотрудников.

Авторскому вознаграждению присущи компенсирующие и стимулирующие цели. С одной стороны, правообладатель в некотором роде компенсирует автору моральные потери от невозможности обладания правом на получение патента или иными правами на техническое решение. С другой стороны, он повышает заинтересованность автора в дальнейшем совершенствовании объекта промышленной собственности, составлении описания к заявке на выдачу патента, налаживании производства или создании других продуктов. Кроме того, выплачивая вознаграждение, правообладатель имеет основания требовать лояльности со стороны автора, не провоцируя последнего на участие в различных формах промышленного шпионажа, недобросовестной конкуренции и т. д. [7, с. 49].

Ввиду вышесказанного, можно сделать вывод, что в отношении установления размера авторского вознаграждения за результат интеллектуальной деятельности в рамках организации, где работники выполняют задания в рамках служебных обязанностей, по договору, заказу или государственному и муниципальному контракту, следует установить обозначенный законодательством размер авторского вознаграждения, либо уточнить критерии, по которым должен оцениваться такой размер вознаграждения работодателем — во избежание судебных споров, разногласий внутри организации между работниками и для продуктивного развития деятельности организации и мотивации работников. Данная норма поможет увеличить число специалистов, занимающихся развитием космической деятельности, привлечь специалистов из-за рубежа, так как их мотивация к работе будет зависеть от стабильности и гарантированности поощрения за работу, а также в целом поднять уровень развития космической деятельности в России.

С привлечением небольшого числа высококвалифицированных специалистов, в том числе из-за рубежа, будут созданы экспертные центры, способствующие выработке оптимальной стратегической политики и космических программ. Все основные проекты будут осуществляться исключительно на конкурсной основе. На качественно новых принципах будет организована защита авторских прав на интеллектуальную собственность. Основная задача — юридическая защита творческого труда от ведомственного произвола и предотвращение отъезда за рубеж высококвалифицированных специалистов [6, с. 40].

Выводы. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что изменения в отношении права интеллектуальной собственности в области космических исследований должно претерпевать не только законодательство России, но и законодательства других стран, осваивающих космос. В данный момент

множество договоров регулируют совместную деятельность стран в космосе. Одним из таких договоров является приведенный в пример договор по использованию МКС. Однако правила, относящиеся к праву интеллектуальной собственности, описанные в этом договоре, являются недостаточными для применения при изучении космоса за орбитой Земли. Соглашение по МКС содержит в себе скорее отражение традиционных норм права на результаты интеллектуальной деятельности каждой страны-участника и не создает законодательный прецедент для отношений в космосе в целом.

Также не менее важным процессом является стимулирование производства технологий для космической деятельности на Земле. Добиться этого можно путем мотивации работников и привлечения высококвалифицированных специалистов путем обеспечения гарантированной выплаты авторского вознаграждения.

На данном этапе гарантии выплаты вознаграждения нет, зачастую даже при возникновении у работника вопроса о выплате и размере вознаграждения за полученный им результат интеллектуальной деятельности в рамках выполнения служебного задания работодатель не всегда решает выплачивать вознаграждение, либо сумма вознаграждения далека от желаемой для работника.

Все это, конечно же, снижает мотивацию и понижает общий уровень привлечения молодых специалистов, в том числе и из-за рубежа, для выполнения заданий, развивающих космическую деятельность. Конечно, данные вопросы должны решаться не только самим работодателем, но и государством в целом.

Помимо внесения таких изменений в законодательство РФ по вопросу права интеллектуальной собственности, которые дадут большие гарантии для выплаты вознаграждения авторам изобретений, требуется определенная фиксация минимальных сумм такой выплаты, критериев, в зависимости от которых будет устанавливаться сумма на тот или иной результат интеллектуальной деятельности, полученный в рамках деятельности конкретного предприятия. И, как следствие, выделение средств из государственного бюджета для вознаграждения работников государственных корпораций — таких, как Роскосмос.

Таким образом, можно сказать, что некоторые отношения, возникающие в космосе, требуют отдельного и единого для всех стран правового регулирования, основанного на общих принципах права государств, но с учетом особенностей космической среды, в том числе — и отношения, связанные с правом на результаты интеллектуальной деятельности, осуществляемой в связи с исполнением космической миссии. Но также не стоит забывать о прогрессе, который стоит стимулировать на Земле. Так как именно привлечение молодых ученых и новых специалистов поможет активно развивать сферу российской космической деятельности.

Список литературы

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14 июля 1967 года, с изменениями от 2 октября 1979 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. — Название с экрана.
2. Соглашение между правительством Канады, правительствами государств-членов Европейского Космического Агентства, правительством Японии, правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по Международной Космической Станции гражданского назначения от 29 января 1998 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. — Название с экрана.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. — Название с экрана.
4. Федеральный Закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. — Название с экрана.
5. Корчагин А. Д., Богданов Н. В., Козакова В. К., Полищук Е. П. Комментарий к Патентному закону Российской Федерации [Текст] / А. Д. Корчагин, Н. В. Богданов, В. К. Козакова, Е. П. Полищук. — М. : Компания «Димитрейд График Групп», 2004. — 459 с.
6. Лесков Л. В., Кричевский С. В. Перспектива развития космической деятельности в Российской Федерации до 2020 года [Текст] / Л. В. Лесков, С. В. Кричевский // Космос и человек: Труды Московского космического клуба. — М. : Московский космический клуб, ЦНИИМАШ, 1995. — 68 с.
7. Соловьева Г. М. Авторское вознаграждение за изобретение: проблемы регулирования и расчета [Текст] / Г. М. Соловьева // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. — 2005. — № 1. — 85 с.
8. Щербина В. А. Авторское вознаграждение и формула изобретения [Текст] / В. А. Щербина // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. — 2005. — № 2. — 80 с.

Статья поступила в редакцию 25.05.2016

О. В. Сушкова

Всеросійський державний університет юстиції (РПА Мін'юсту Росії),
кафедра цивільного права
вул. Азовська, 2, к. 1, Москва, 117638, Росія

П. А. Гроссе

Всеросійський державний університет юстиції (РПА Мін'юсту Росії),
вул. Азовська, 2, к. 1, Москва, 117638, Росія

**НЕОБХІДНІСТЬ ТРАНСФОРМАЦІЇ ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ
ВІДНОСИН ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ ВЛАСНОСТІ В РОСІЇ
З УРАХУВАННЯМ ПЕРСПЕКТИВ РОЗВИТКУ КОСМІЧНОЇ
ДІЯЛЬНОСТІ**

Резюме

У статті: визначено особливості права інтелектуальної власності на об'єкти космічних досліджень, що проводяться як Російською Федерацією, так й іншими країнами, що вивчають космос; висвітлені аспекти зміни законодавства у зв'язку з розвитком космічної діяльності; виявлені недоліки сучасного підходу до розподілу і застосування права на результати інтелектуальної діяльності, що виникають при проведенні космічних досліджень, що здійснюються як при проведенні космічних міждержавних програм, так і космічних програм, учасником яких є лише Росія. Для усунення зазначених недоліків пропонується внести зміни до розділу Цивільного кодексу Російської Федерації про право інтелектуальної власності у тій мірі, в якій цей розділ стосується аспектів виникнення такого права в рамках космічної діяльності держави. Також пропонується створити єдину міждержавну систему регулювання питань розподілу і застосування права інтелектуальної власності на об'єкти, що отримані у процесі вивчення космосу. Порушуються питання мотивації робітників підприємств, що займаються розвитком космічної діяльності, і пропонується відповідні зміни до законодавства, що впливають на посилення такої мотивації.

Ключові слова: російське законодавство, право інтелектуальної власності, космічна діяльність, космічні дослідження, Міжнародна космічна станція.

O. V. Sushkova

The Russian State Justice University
(RLA of the Ministry of Justice of the Russia),
The Department of Civil Law
Azovskaya str., 2, b. 1, Moscow, 117638, Russia

P. A. Grosse

The Russian State Justice University
(RLA of the Ministry of Justice of the Russia)
Azovskaya str., 2, b. 1, Moscow, 117638, Russia

**THE NEED FOR TRANSFORMATION OF LEGAL REGULATION
OF INTELLECTUAL PROPERTY RELATIONS IN RUSSIA, TAKING
INTO ACCOUNT THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SPACE
ACTIVITIES**

Summary

In the article features of intellectual property right on objects of the space researches conducted both Russian Federation and other countries studying space are defined; aspects of change of the legislation in connection with development of space activity are covered; shortcomings of modern approach to distribution and use of the right to the results of intellectual activity arising when carrying out the space researches conducted as when carrying out space interstate programs, and space programs which participant is only Russia are revealed. For elimination of the specified shortcomings it is offered to make changes to the section of the Civil code of the Russian Federation on intellectual property right in that measure in which this section concerns aspects of emergence of such right within space activity of the state. Also it is offered to create uniform interstate system of regulation of questions of distribution and application the intellectual property rights on objects acquired in the course of studying of space. The questions of motivation of employees of the enterprises which are engaged in development of space activity are raised and the corresponding changes in the legislation influencing strengthening of such motivation are offered.

Key words: Russian legislation, intellectual property right, space activity, space researches, International Space Station.